

ДОСТОВЕРНОСТЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Суровцев Н.О., Макаревич А.А.

научный руководитель канд. филос. наук Бухтояров М.С.

Сибирский Федеральный Университет

В нашей жизни мы часто сталкиваемся с различными прогнозами. Они необходимы в любых вопросах: от ежедневных дел до научных тем глобального масштаба. Именно прогностическая функция науки привлекает внимание многих людей в нашем изменчивом мире. Однако, широко публикуемые и вызывающие массовый интерес прогнозы в социальных науках на проверку оказываются сбывающимися редко.

В естественных науках при прогнозировании используют известные законы, математические вычисления и верифицируемые данные (примером могут служить метеорология, геология, астрономия), что же касается социальных и гуманитарных наук, то вопрос прогнозирования в них является спорным, так как лежит в сфере нерешенных философских вопросов о детерминизме в историческом процессе (в этом случае наиболее интересны социология, политология, экономика).

Американский финансист и философ, Нассим Николас Телеб, весьма категорично отзывается о попытках прогнозирования в социальных науках. В своих работах он доказывает, что люди часто недооценивают влияние случайности на нашу жизнь. И это приводит недооценкам риска и трагическим последствиям.

В качестве примеров несбывшихся прогнозов можно привести попытки предсказать экономические показатели на год или на десятилетия вперед. Например, в 2000 году, Центр стратегических разработок под руководством Германа Грефа предложил “Стратегию-2010”. В начале XXI века она казалась невыполнимой. Но к середине его первого десятилетия стало казаться, что удвоение ВВП, базовая задача стратегии, может быть достигнута, поскольку экономика страны тогда уверенно росла на 5-7 процентов в год. Однако недавний экономический кризис опять расставил все по своим местам: к 2010 году оказалось, что стратегия выполнена меньше чем на половину, причем затормозили ее именно “хлебные” для отечественного бюджета годы: при большом количестве денег в казне проводить реформы оказывается сложнее, чем при дефиците бюджета [1].

Можно вспомнить и попытки предсказать инфляцию. По итогам 2007 года инфляция в России составила 11,9 процента при плановом показателе в восемь процентов. В том же 2007 году, когда составлялся первый в России трехлетний бюджет на 2008-2010 годы, экономисты из Минфина и Минэкономразвития были убеждены, что рост цен будет замедляться. Однако, качество подобных прогнозов печально известно: в новейшей истории России удалось “вписаться” в прогнозные рамки по инфляции всего лишь один раз, в 2006 году. [2].

Даже самые крупные события оказываются за пределами возможностей социального прогнозирования: например, никто из социологов и политологов не смог точно предвидеть падение Советского Союза. Однако когда это случилось, многие ученые заявили, что это событие имело экономическую подоплеку, и, если бы они имели больше информации о реальной экономической ситуации, они бы непременно предвидели это событие.

В чём заключаются причины подобных неудач? В экономике, по мнению экономиста Роберта Лукаса прогнозы часто вызывают ответную реакцию в обществе, которая снижает их эффективность. Если, например, экономисты предсказывают

инфляцию, то правительство может принять меры для того, чтобы остановить ее. Поэтому точность экономических прогнозов не поддается объективной оценке [4].

Однако, есть и общие причины неточности глобальных прогнозов в разных сферах, такие как масштаб исследований. Глобальные события являются результатом деятельности огромного количества людей. Чтобы их прогнозировать, приходится использовать очень “усредненную” и упрощенную модель человека, вписывающуюся в рамки конкретной экономической теории. Прогноз, учитывающий поведение каждой личности, невозможно составить. Некоторые экономисты редуцируют понятие “человек” до полностью рационального Homo economicus. Их экономические теории допускают, что люди по отношению к финансовой сфере ведут себя абсолютно рационально и не способны ни на какие иррациональные действия. Как убедительно доказывает в своих работах Нассим Николас Талеб, подобный подход и приводит к ошибкам [5].

Ведь полностью рациональный человек с трудом бы встал с постели. Над решениями с помощью эмоций принимаются мгновенно, он бы размышлял часами. Человеческие эмоции весьма сложно предсказать, они случайны и спонтанны. Но именно эмоции отвечают за иррациональное поведение. Например, плохо приготовленный кофе может испортить настроение, что, в свою очередь, может привести к поступку, заранее непредсказуемому. Поэтому метод основанный на рациональности человека, без учета возможности его спонтанного, эмоционального поведения обречен на ошибки и неточности. Ведь он не может учитывать влияние случайности на нашу жизнь. Как и в экономической науке, в политических и социальных науках есть события наступление которых можно предположить, но не предсказать достоверно. Пожалуй, это и есть основная причина ошибок – природа объекта социально-гуманитарных исследований.

Но как же тогда следует относиться к самим попыткам предвидеть будущее? Как к изначально бессмысленному занятию? Если прочитать большинство прогнозов прошлых лет и сравнить с тем, что произошло на самом деле, то может показаться, что прогнозирование в социальных науках невозможно. Но это лишь поверхностная оценка. На наш взгляд, подавляющее большинство неверных прогнозов являются таковыми по двум причинам:

Во-первых, иногда намерения авторов прогнозов могут оказаться не вполне добросовестными и научными. Некоторые «эксперты» занимаются предсказанием будущих событий, достаточно удаленных во времени, чтобы быть проверяемыми или представлять интерес для проверки. В таких работах предпочтение может отдаваться не тщательному анализу фактов, а их грамотному преподнесению, с целью обоснования возможности того или иного события. Целью таких работ может быть попытка обрести популярность, желание создать соответствующее настроение в обществе, а также банальное извлечение выгоды. И это достигается за счет резонансности тем. Авторы этих прогнозов стремятся не предвидеть, а убедить. Поэтому в их словах нет даже намёка на сомнение. Разобраться же в том, кому из экспертов можно верить, бывает весьма трудно, поскольку даже ученые с мировым именем могут ошибаться, либо сознательно вводить общественность в заблуждение.

Примером такой ошибки, либо заблуждения (или фальсификации) может служить история финансово-инвестиционной компании “Лонг-Терм Кэпитал Менеджмент”. Ее сооснователями были Нобелевские лауреаты по экономике Роберт Мертон-младший и Майрон Шоулз. Все сотрудники имели высочайшую квалификацию и академические степени. Однако, летом 1998 года, одно за другим последовали несколько значительных событий, спровоцированных российским финансовым кризисом, что не предусматривалось их моделью. Компания “Лонг-Терм Кэпитал

Менеджмент” лопнула и потащила за собой всю финансовую систему. Поскольку модель, по которой работала “ЛТКМ”, исключала возможность больших отклонений, ее деятельность целиком зависела от точности прогнозов. Идеи Мертона и Шоулза, потерпели крах [4].

Во-вторых, авторы прогнозов могут слишком сильно полагаться на историю, при изучении которой приходится иметь дело с уже произошедшими событиями. Ученые-историки пытаются установить причины исторических событий и иногда субъективно оценивают значение повлиявших на них факторов. Роль того или иного события может быть завышена или занижена. Точная причинно-следственная связь в исторической науке почти неустановима. Однако, уверенность некоторых ученых в успешности интерпретации истории порождает попытки перенести подобные методы и на будущие события. Исходя из возможности объяснения причинно-следственной связи в прошлом, делается вывод о возможности предсказания будущего.

Историк Найл Фергюсон проиллюстрировал неочевидность наступающего исторического события для его участников. В своем исследовании он установил, что, несмотря на общепринятое в исторической науке мнение о постепенном “назревании” Первой мировой войны, включавшем “рост напряжения” и “эскалацию кризиса”, конфликт оказался неожиданностью для современников тех событий и был неизбежен лишь с точки зрения историков, окидывающих события взглядом из будущего. Чтобы подтвердить свою мысль, Фергюсон использовал следующий аргумент: он изучил цены на государственные облигации, которые обычно отражают ощущения вкладчиков касательно финансовых затруднений государства и падают в преддверии конфликтов, поскольку войны создают резкий дефицит. Но цены на облигации тех лет не дают повода предполагать, что вкладчики опасались войны [4].

На основании ранее изложенного можно сделать вывод, что большинство несбывшихся прогнозов являются своеобразным “информационным шумом” и не представляют большой ценности с точки зрения прогнозирования будущих событий. Поэтому нельзя, на основании того, что большинство прогнозов не сбывается, заявить, что любые попытки предвидеть будущее бессмысленные, а все удачные прогнозы, лишь результат удачного стечения обстоятельств. Ведь большинство несбывшихся прогнозов, по существу лишь “информационный шум”, который не стоит учитывать.

Итак, можно ли верить более прогнозам, сделанным авторитетными учеными и организациями? Ошибаются ли они? Ошибаются, но не всегда и не во всем. Можно заметить, что наиболее авторитетные авторы и издания используют в своих работах такие расплывчатые формулировки как «в течении этого периода», «если события будут развиваться в этом направлении» и т.п. Они предсказывают не отдельные события (что зачастую почти невозможно), а тенденции, оставляя, таким образом, себе право на ошибку.

Есть ли смысл в подобных прогнозах? Очевидно, что смысл есть, ведь разработка прогнозов схожа с учётом рисков. Корабли обычно прибывают невредимыми в пункт назначения, но на них все равно устанавливают спасательные шлюпки. Так же и прогнозы чаще всего составляются не для извлечения выгоды из будущих событий, а чтобы знать как избежать негативных событий и чего следует опасаться. Ведь маловероятные события всегда кажутся нам невозможными, пока однажды они не происходят внезапно и неожиданно для всех. И зачастую эти события, из-за неподготовленности к ним, оказывают огромное влияние на ситуацию.

Однако, полностью полагаться на эти прогнозы не стоит. Следует помнить, что даже самым тщательным образом подготовленные работы в этой области сильно ограничены самой природой социальных наук и чаще всего обречены на провал. Об этом написал Карл Поппер в своей работе «Нищета историзма» [3]. Знаменитый

австрийский философ утверждал, что прогнозирование главных исторических событий практически невозможно. Одним из его аргументов является то, что для предсказания исторических событий нужно уметь предсказывать технологические инновации, которые по существу своему непредсказуемы.

Чтобы объяснить и иллюстрировать это, проведем мысленный эксперимент. Представим, что вы историк из каменного века, и вам поставили задачу подробно предсказать будущее. Разумеется вам придется предсказать и изобретение колеса, поскольку это ключевой момент истории. Но раз вы способны предвидеть изобретение колеса, то, стало быть, уже знаете, как оно выглядит, и соответственно уже знаете, как сделать колесо, так что вы его уже изобрели.

Предсказывать технические инновации невозможно, ведь предсказанная техническая инновация по сути является уже изобретенной. Конечно история знает исключения, когда технические инновации были подробно описаны еще до своего появления. Но возможность точного предсказания технологий будущего (вплоть до даты их изобретения) представляется весьма маловероятной.

Таким образом, становится очевиден один из главных недостатков глобального прогнозирования в любой сфере - их изолированность, недостаточная всеохватность. Прогнозы, сделанные в рамках одной научной сферы не могут учитывать всего многообразия факторов, исследуемых другими направлениями науки.

Допустим, необходимо составить прогноз экономического развития страны. Если это необходимо для академической деятельности в сфере экономики, то будет достаточно учета экономических показателей при составлении прогноза. Если же на основе прогноза планируются инвестиции в экономику этой страны, то, скорее всего, инвестору придется учесть все доступные для изучения факторы. Какие события могут повлиять на экономику страны? Список немал: ураганы, засухи, землетрясения, вспышка неизвестного ранее заболевания, смена политического режима, гражданская война, война с соседними государствами, ядерная война, которая, без сомнения, затронет всех жителей земли. Чтобы составить прогноз с учетом всех этих событий, нужно привлечь политологов, метеорологов, сейсмологов, медиков и специалистов из множества других областей. Конечно, каждое отдельно взятое вышеперечисленное событие маловероятно. Но последствия наступления любого из них огромны и могут обесценить даже очень достоверный прогноз.

Поэтому предсказание глобальных событий со высокой точностью не представляется возможным. Ни одна научная теория не в состоянии учесть все возможные ситуации и влияющие факторы, поэтому всегда есть вероятность ошибочности прогноза. Проблема заключается в том, что мы зачастую не понимаем, что даже самые новые и сложные методы прогнозирования и учета рисков, не дают человечеству полной уверенности в завтрашнем дне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Поливанов А.И. Цена вопроса // Lenta.ru 2006. URL: <http://lenta.ru/articles/2008/01/29/inflation/> (дата обращения: 20.03.2012).
2. Поливанов А.И. Что-то пошло не так. // Lenta.ru 2010. URL: <http://lenta.ru/articles/2010/06/03/strategy/> (дата обращения: 20.03.2012).
3. Поппер К. Ницета историцизма. Пер. с англ. - М.: Издательская группа "Прогресс" - VIA, 1993. 187 с.
4. Талев Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. Москва, КоЛибри, 2009. 528 с.
5. Талев Н.Н. Одураченные случайностью. Скрытая роль шанса в бизнесе и жизни. Москва, SmartBook, 2011. 320 с.